

Про прекрасную Василису Микулишну

Шел раз у князя Владимира большой пир, и все на том пиру были веселы, все на том пиру хвалились, а один гость невесел сидел, меду не пил, жареной лебедушки не ел,- это Ставер Годинович, торговый гость из города Чернигова. Подошел к нему князь:

— Ты чего, Ставер Годинович, не ешь, не пьешь, невеселый сидишь и ничем не хвалишься? Правда, ты и родом не именит, и ратным делом не славен — чем тебе и похвастаться.

— Право слово твое, великий князь: нечем мне хвастать. Отца с матерью у меня давно нету, а то их бы похвалил... Хвастать золотой казной мне не хочется; я и сам не знаю, сколько ее у меня, пересчитать до смерти не успею.

Хвастать платьем не стоит: все вы в моих платьях на этом пиру ходите. У меня тридцать портных на меня одного день и ночь работают. Я с утра до ночи кафтан поношу, а потом и вам продам.

Сапогами тоже не стоит хвастаться: каждый час надеваю сапоги новые, а обносочки вам продаю.

Кони все у меня златошерстные, овцы все с золотым руном, да и тех я вам продаю.

Разве мне похвастать молодой женой Василисой Микулишной, старшей дочерью Микулы Селяниновича. Вот такой другой на свете нет!

У нее под косой светлый месяц блестит, у нее брови черней соболя, очи у нее ясного сокола!

А умнее ее на Руси человека нет! Она всех вас кругом пальца обовьет, тебя, князь, и то с ума сведет.

Услыхав такие дерзкие слова, все на пиру испугались, приумолкнули...

Княгиня Апраксия обиделась, заплакала. А князь Владимир разгневался:

— Ну-ка, слуги мои верные, хватайте Ставра, волоките его в холодный подвал, за его речи обидные прикуйте его цепями к стене. Поите его ключевой водой,

кормите овсяными лепешками. Пусть сидит там, пока не образумится. Поглядим, как его жена нас всех с ума сведет и Ставра из неволи выручит!

Ну, так все и сделали: посадили Ставра в глубокие погреба. Но князю Владимиру мало этого: при казал он в Чернигов стражу послать, опечатать богат ства Ставра Годиновича, а его жену в цепях в Киев привезти,- посмотрим, что это за умница!

Пока послы собирались да коней седлали, долетела обо всем весть в Чернигов к Василисе Микулишне.

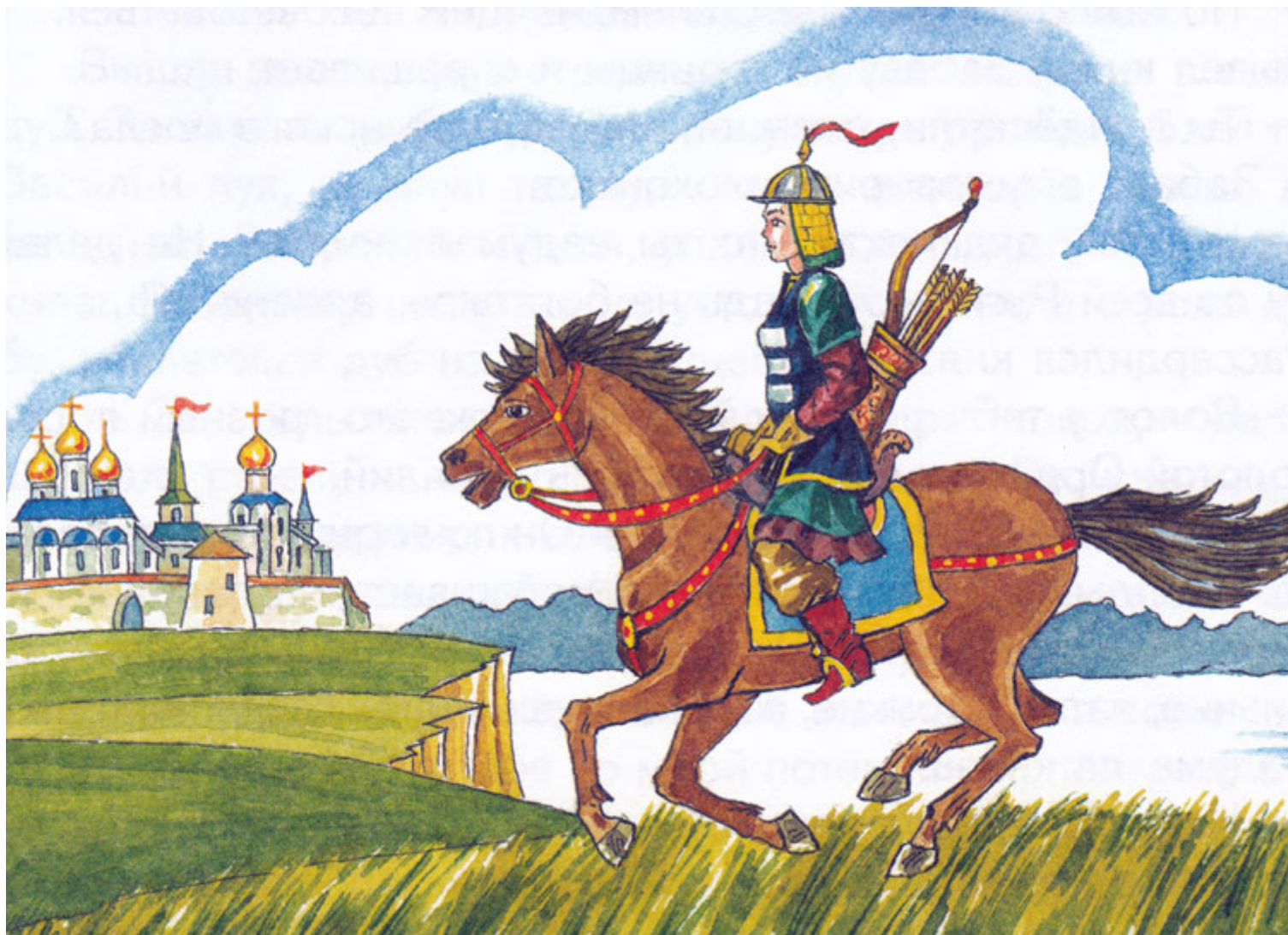
Горько Василиса задумалась:

«Как мне милого мужа выручить? Деньгами его не выкупишь, силой не возьмешь! Ну, не возьму силой, возьму хитростью!» Вышла Василиса в сени, крикнула:

— Эй вы, верные мои служаночки, седлайте мне лучшего коня, несите мне платье мужское татарское да рубите мне косы русые! Поеду я милого мужа выручать!

Горько плакали девушки, пока резали Василисе косы русые. Косы длинные весь пол усыпали, упал на косы и светлый месяц!

Надела Василиса мужское платье татарское, взяла лук со стрелами и поскакала к Киеву. Никто и не поверит, что это женщина,- скачет по полю молодой богатырь.

На полдороге встретились ей послы из Киева.

— Эй, богатырь, куда ты путь держишь?

— Еду я к князю Владимиру, послом из грозной Золотой Орды, получить дань за двенадцать лет. А вы, молодцы, куда направились?

— А мы едем к Василисе Микулишне, ее в Киев брать, богатство ее на князя перевести.

— Опоздали вы, братцы. Василису Микулишну я в Орду отослал, и богатства ее мои дружинники вы везли.

— Ну, коли так, нам в Чернигове делать нечего. Мы поскачем обратно к Киеву.

Поскакали киевские гонцы к князю, рассказали ему, что едет в Киев посол от грозной Золотой Орды.

Запечалился князь: не собрать ему дани за двенадцать лет, надо посла умиловить.

Стали столы накрывать, на двор ельничек бросать, поставили на дороге дозорных людей — ждут гонца из Золотой Орды.

А посол, не доехав до Киева, разбил шатер в чистом поле, оставил там своих воинов, а сам один поехал к князю Владимиру.

Красив посол, и статен, и могуч, и не грозен лицом, и учтив посол.

Соскочил с коня, привязал его к золотому кольцу, пошел в горницу. Поклонился на все четыре стороны, князю и княгине отдельно. Ниже всех поклонился Забаве Путятишне.

Говорит князь послу:

— Здравствуй, грозный посол из Золотой Орды садись за стол, отдохни, поешь-попей с дороги.

— Некогда мне рассиживаться; нас, послов, хан на это не жалует. Подавай-ка мне побыстрее дани за двенадцать лет да отдай за меня замуж Забаву Путятишну, и я в Орду поскачу!

— Позволь, посол, мне с племянницей посоветоваться.

Вывел князь Забаву из горницы и спрашивает:

— Ты пойдешь ли, племянница, за ордынского посла?

И Забава ему говорит тихохонько:

— Что ты, дядюшка! Что ты задумал, князь? Не делай смеху по всей Руси,- это ведь не богатырь, а женщина.

Рассердился князь:

— Волос у тебя долог, да ум короток: это грозный посол из Золотой Орды, молодой богатырь Василий.

— Не богатырь это, а женщина! Он по горнице идет, словно уточка плывет, каблуками не пристукивает; он на лавочке сидит, колена вместе жмет. Голос у него серебряный, руки-ноги маленькие, пальцы тонкие, а на пальцах видны следы от колец.

Задумался князь:

— Надо мне посла испытать!

Позвал он лучших киевских молодцов-борцов: пять братьев Притченков да двух Хапиловых, вышел к послу и спрашивает:

— Не хочешь ли ты, гость, с борцами потешиться, нашироком дворе побороться, размять с дороги косточки?

— Отчего же кости не размять, я с детства бороться люблю.

Вышли все на широкий двор, вошел молодой посол в круг, захватил рукой трех борцов, другой — трех молодцов, седьмого бросил в середину, да как ударит их лоб об лоб, так все семь на земле лежат и встать не могут.

Плюнул князь Владимир и прочь пошел.

Ну и глупая Забава, неразумная! Женщиной такого богатыря назвала! Таких послов мы еще не видели!

А Забава все на своем стоит:

— Женщина это, а не богатырь!

Уговорила она князя Владимира, захотел он еще раз посла испытать.

Вывел он двенадцать стрельцов.

— Не охота ли тебе, посол, из лука со стрельцами потешиться?

Взял посол Василий лук, натянул тетиву- Отчего же! Я с детства из лука постреливал! Вышли двенадцать стрельцов, спустили стрелы в высокий дуб. Зашатался дуб, будто по лесу вихрь прошел.

Взял посол Василий лук, натянул тетиву,- спела шелковая тетива, взвыла и пошла стрела каленая, упали наземь могучие богатыри, князь Владимир на ногах не устоял. Хлестнула стрела по дубу, разлетелся дуб на мелкие щепы.

